

Ещё одна причина, по которой Сирану с Мирой нельзя недооценивать. Поскольку их оружия Сигила черпали силы из одного источника, они могли дополнять друг друга, что делало их идеальной командой.

Часть шипов вокруг Орочи по приказу Миры ослабли и стали меньше. Из-за того, что на эту часть шипов устремлялся Убийца Драконов Гирона. Она сделала так, чтобы атака попала по дракону, не став слабее. Глубокий, недовольный голос раздался из сферы, поток энергии врезался в Орочи. “Жуки... Это всё, на что вы способны?!”

Орочи ярко засветился ядовито-зелёным цветом, пульсация его энергии уничтожила шипы и рассеяла атаку Гирона.

Энергия врезалась в троих Носителей Сигила, отбросив их назад, энергия врезалась в здания, после чего исчезла. Показался Орочи с парой царапин на шкуре. На его правом плече была кровоточащая рана от нападения Гирона. Кажется, он тестировал свою прочность.

Над Селерией, во дворце богов, собрались не только Септим с Зефиром, но и остальные боги — Нефрия, Ишана, Ленайя, Гравуна, Тиалок и Маллаку, каждый выглядел почти так же, как и созданные ими расы, кроме Гравуны, она выглядела более похожей на людей, чем её страшная воздушная раса. Конечно, не только их внешность обращала на себя внимание, они были одеты в одежды, от которых исходила сила, но намного сильнее была струящаяся от них аура маны.

Все они смотрели на воду бассейна, которая как зеркало отражала события. По воде шла очень слабая рябь, в данный момент все смотрели на сцену боя между Орочи и Носителями Сигила. “Хмф... Этот девятиголовый такое посмешище. Новое Божество легко сможет одолеть Носителей Сигила всех рас, даже не вспотев.” Брутально произнёс Маллаку, создатель зверюдей. Видно было, что он не особенно ценит Орочи.

“Ты так и не придумал плана за эти миллионы лет жизни. Это существо определённо наслаждается собой и проверяет, как далеко могут зайти эти мелочи.” Произнёс Зефирон, которого бесконечно радовало насмехаться над Маллаку. Но длинноволосый мускулистый, подобный скале, Маллаку, встал, сжимая кулаки. “Ты так и не научился вовремя закрывать рот мелкая тварь!” Маллаку тоже особо Зефирона не жаловал.

“Брат, хватит его провоцировать. А тебе, Маллаку, надо успокоиться.” Мягким голосом произнесла женщина, белое платье не могло скрыть прелестей её фигуры. У неё было мудрое лицо женщины средних лет. Это была жена Септима и сестра Зефирона, создатель небесной расы, Нефрия.

(Для тех, кто забыл: Небесная раса — это ангелы, древнее имя, которое мало кто помнит)

“Сестра, ты, кажется, не относишься к этому серьёзно. Ты спокойна, хотя и не согласна со своим мужем и со мной.” Произнёс Зефирон с любопытством, говоря про битву. Нефрия посмотрела на него, закрыла глаза и произнесла. “Нас отправили сюда в качестве эксперимента для того, чтобы собрать образцы для Короля Лестина. Мой муж напомнил мне об этой задаче, так что я больше не тревожусь из-за вашего плана.”

Септим прокашлялся и посмотрел на Ишану. “Сколько мы до сих пор собрали людей со способностями Энигмы?” Ишана была в платье из странного красного материала, которого на Селерии определённо не было. У неё были карие волосы до плеч, больше всего обращали на себя внимания два странных драгоценных камня на её щеках, один из них был голубым, второй

— зелёным. Она была очень худой, но выглядела трогательнее Нефрии.

“С момента основания этой планеты, появления в наших руках семян короля Лестина, мы собрали 23 таких, самой примечательной была женщина, обладающая способностью видеть все формы маны. Конечно, мы мало знаем насколько она была бы эффективна против божеств, поскольку она была погружена в анабиоз с целью её сохранения.

Септим нахмурился. “Нам нужно 50. Если всё пройдет хорошо, то мы сможем собрать их за сотню лет. Если нет, то нас снова отбросит назад на несколько сотен лет! Гравуна, ты уверена, что обнаружила всех людей со способностями Энигмы?”

Септим не мог не обратить внимание всех на временные рамки поиска пользователей Энигмы. Гравуна, полнощёкая морщинистая женщина в возрасте с распущенными седыми волосами, была одета в голубую накидку. Не уступающую по качеству одежде Ишаны. “Конечно! Причина, по которой меня отправили с вами — это способности моей расы! На этой планете людям со способностями Энигмы не скрыться. Единственной проблемой был алхимик пару сотен лет назад, но и он не смог от нас ускользнуть.

“Хорошо. Ленайа, нам нужно подготовить оставшиеся семена жизни, данные нам королём Лестином, просто на всякий случай, нам нужен запасной план. Мы поручаем тебе подчистить за нами беспорядок, если таковой случится.”

Маленькая девушка, немного больше Миры, в зелёном платье, оплетённым слабо пульсирующими лозами и цветами, посмотрела на Септима с улыбкой. По-видимому, она не ухаживала за своими длинными, кудрявыми волосами, но они всё равно блестели на свете. В её зелёных глазах светилась игривость. “Не переживайте, мистер Септим. Я поняла!” Голос её был молодым и красивым.

“Когда всё будет улажено, я хочу лично убить Орочи.” В голосу ясно различима была ярость. Существо, одетое в короткую кожаную куртку с несколькими металлическими вставками, выглядящими более жидкими, чем металл, посмотрел на Септима. Глаза его были красны от гнева. Видно было, что он затаил на дракона обиду. Это был создателем морского племени, бог Тиалок. Септим вздохнул, посмотрев на него. “Хорошо. Отдадим тебе Орочи, будешь делать что хочешь. Но сейчас, как мы договорились, никто вмешиваться не будет.”

Скучающий Маллаку, ковыряясь в ухе, промолвил. “Напомните мне снова, почему мы позволяем этому девятиголовому идиоту убивать?” Зефирон нахмурился. После он ответил тоном интеллигента. “Мы тщательно проанализировали ситуацию и появление людей со способностями Энигмы и пришли к выводу, что все они рождаются в местах, где происходили бедствия и катастрофы. Или когда их родители на своём жизненном пути встречались с огромными трудностями. Я не совсем в этом уверен, но так говорят исследования.”

Ишана прищурилась. “Хотя ты тщательно проанализировал ситуацию, но если бы это было правдой, то люди со способностями Энигмы рождались бы куда чаще. Единственная причина, по которой Король Лестин заинтересовался этой солнечной системой в предчувствии, полученном им во время медитации. Без сомнений, в этом замешаны силы, которых мы не понимаем, вот почему я считаю, что его план — путая трата времени и глупая затея.”

Зефирон посмотрел на Ишану, которая не отвела взгляда. Септим нахмурился и молвил. “Хватит, вы оба. Никто из нас не останется здесь дольше, чем нужно. Это единственная ниточка, что у нас есть. Мы должны быть благодарны за то, что у нас хотя бы есть с чего начать. К счастью, мы находимся под защитой Короля Лестина и никто из других основных сил

не знает о нас.”

Септим непоколебимо верил в план Зефирона, он хотел закончить как можно скорее и уйти. Пока боги разговаривали, Орочи, на которого нападали трое Носителей Сигила, наконец-то начал действовать.

“Теперь вы поняли? Вы, жуки, можете только поцарапать мою чешую. На этом уровне вы для меня ничто. Давайте я покажу!”

Голова Орочи с природной маной повернулась к Гируну, глаза её засветились. Гиرون, лежащий на земле и хватавший воздух от того, что потратил множество маны, внезапно почувствовал, что земля задрожала. Через мгновение появилась огромная лоза, запутавшая его конечности. Гиرون прорычал, стараясь освободиться, но понял, что это бесполезно.

“Отпусти меня, проклятый ублюдок!!!” Прорычал Гиرون, Орочи лишь усмехнулся. “Ой, да не переживай ты, тебе на роду написано не просто умереть, но стать моей пищей!” Лоза засветилась, Гиرون закричал от боли. Он почувствовал как мана медленно покидает его тело, через мгновение, он потерял сознание, тело его почернело. Вскоре из лозы выросли зелёные и красные фрукты, Орочи приземлился на землю, разрушив ближайшие здания.

Мира и Сирана, также изнурённые, шокировано смотрели на Орочи, тот левой лапой сорвал один из фруктов и проглотил его. “Мм, какой деликатес...За пять лет я его поглосю, чем больше я съем, тем сильнее стану.” Усмехнулся Орочи, посмотрев на двух сильфов, настороженно за ним наблюдающих.

“Сохранять вам жизнь для того, чтобы собирать ману для Божественных Фруктов — хорошая штука.” Засмеялся Орочи, Мира гневно ему ответила. “Чёртов дракон! Ты смеешь даже использовать запретную манию!!!” Смира злилась больше не из-за Гирана, а потому что магия эта была древней и давно уже искоренённой.

Если эта магия схватит кого-то, то эффект будет пагубным. Количество маны, необходимое для такой магии, станет причиной катастроф. Она также осознала, что если Орочи использует Носителей Сигила, то ему не нужно будет убивать многие тысячи людей для этой магии.

Орочи усмехнулся и схватил Урсу из рук ослабшего Гирана. Едва он собирался проглотить оружие, как поток ветра врезался в него и поцарапал его пальцы, покрытые чешуёй. Он вскрикнул от боли, посмотрел по сторонам и увидел крылатую Скрол, с маленьким кинжалом, испускавшим ману ветра внутри. Кончик кинжала был невероятно тонким, ветер, который попадал на него, будто бы кричал от боли.

“Сквок!” Прощебетала воздушная женщина с радостью, Орочи посмотрел на свою лапу и увидел, что Урсы в неё нет. Он огляделся по сторонам, заметил нервного Аббадона, который взмахнул Урсой в одной руке и Сумерками в другой.

“Ты... Как смеешь ты красть мою пищу...” Орочи был разгневан. Аббадон взмахнул Сумерками. Больше он не сдерживался. Поток света был даже сильнее, чем от удара Гирана Урсой. В конце концов, у Аббадона оружие было с усилением. Когда поток чёрного света и трещина на земле устремились на него, Орочи прорычал и побежал вперёд.

Внезапно его коготь правой руки, окутанный маной, отбил нападение Аббадона, легко его рассеяв. От этого все Носители Сигила замерли в шоке. Аббадон нахмурился, подпрыгнул, расправил крылья и полетел, стараясь выиграть время для остальных. Он прокричал: “Скрол, целься ему в затылки! Только твой Метарис сможет легко пробить его шкуру!” Произнёс он,

говоря о оружии Сигила, кинжале Скрол.

Пока они сражались, миллионы людей сбегали во всех направлениях, кроме того, что вело к Орочи, Король Лео наблюдал за ним, стоя на крепостной стене, с одной стороны его стояла сестра, с другой — Гроссмейстер.

“Ваше Величество....” Произнёс Гроссмейстер, наблюдая за битвой в центре города. “Такими темпами, не уверен, что мы успеем эвакуировать всех людей. Кажется, нашему великому городу пришёл конец...” Произнёс Гроссмейстер печально и испуганно. Лео не вымолвил ни слова. Вместо него ответила сестра, единственный человек, достигший уровня Мудреца. “Брат. Наши люди рассчитывают на нас, нам нужна стратегия!”

Лео сжал зубы и хотел было ответить, как тяжёлое чувство накрыло троицу, через мгновение два меча полетели на них. Лео был быстр, один меч он отбил Калибурном, но второй попал прямо в Гроссмейстера, чьё обезглавленное тело пало на землю. “Кто...?” Спросил Лео. Но тут его глаза расширились от удивления, когда существо подошло к лестнице, ведущий на городскую стену.

“Как долго я ждал... Кажется, теперь тебя можно брать горяченьким....” Произнесло существо, наконец, луч солнечного света упал на незваного гостя, коим оказался Азраэль, имеющий в виду одну руку Лео. Тот встревожился, посмотрел на сестру и сказал. “Раздели людей, пусть одни отправляются на южный континент, а другие — на северный.

Так наши шансы на выживание станут выше, если одну часть уничтожат, у остальных будет время, чтобы сбежать.” Уверенно произнёс Лео тоном правителя. Его сестра посмотрела на него, потом на Азраэля. “Брат....” Произнесла она, но Лео не дал ей договорить, он выпустил ману и прорычал: “ИДИ!” Скрепя сердце, сестра бросилась в сторону на скорости Мудреца. После Лео повернулся к Азраэлю.

“Посмотри на беды, в которые ты вверг мою расу... Из-за тебя морское племя уничтожено, ты всё ещё хочешь править всем миром?” Хмуро спросил Лео. На лице Азраэля было безумное выражение, он прокричал. “Править миром? Снова? Ты не в себе... ТЫ УБИЛ МОЮ ЖЕНУ!!!”

Тёмная мана Азраэля вырвалась как бурлящий поток, окутав вздрогнувшего Лео. Сила Азраэля была равна силе Лео, но у него было полноценное оружие Сигил, а у Лео — только половина, поэтому он демону был не противник. “О чём ты говоришь!?” Прокричал Лео, но не успел он закончить, Азраэль его перебил.

“Насмешка Хаоса...” Перед ним в воздухе парила чёрная сфера. Сотни игл тёмной маны устремились на Лео, будто автоматная очередь. Лео сжал зубы, поднял Калибурн и попытался отбить как можно больше игл. “-Абсурдно! С Эгидой в моей руке я легко бы отразил нападение!! Каждая из игл сильна настолько, что может порвать меня на части, я не могу--” Он не успел закончить мысль, его пронзила острая боль, Король пал на колени. От страдания он ссутулился и в него попало ещё несколько игл.

Лео задрожал, откинувшись назад, оставив за собой полоску крови, но сумев избежать атаки. Теперь чёрная сфера была намного меньше, поскольку маны в ней было меньше. “Уже всё?... Не знаю кого мне благодарить за то, что ты в таком плачевном состоянии... Но этого не имеет значения... Я ждал этого сотни лет... Но теперь сфокусируюсь на Аббадоне... Ты теперь можешь умирать.”

Азраэль начал начитывать заклинание. Лео сжал зубы, понимая, что не стоит давать времени Азраэлю. Он был в проигрышной позиции. Лео побежал на Азраэля, бешено прорычав.

“УМРИ!!” Но не успел Лео приблизиться, чёрная сфера ударила в него, после чего взорвалась рядом с ним. Стены города задрожали, Лео отбросило назад, на его теле было множество ожогов. Он посмотрел на Азраэля. Тот больше не начитывал заклинание. Лео посмотрел на что-то над Азраэлем, почувствовав сильный сгусток маны.

“Ты на самом деле думаешь, что Орочи... оставит тебя в живых...?” Спокойно произнёс Лео, понимая, что без Эгиды он ничто. Азраэль поднял руку, пространство исказилось, повсюду появились чёрные искры. “Я не знаю... Но если Аббадон последует за тобой в ад, то сожалеть я не буду...”

Лео усмехнулся, посмотрев на Азраэля, он выпустил сгусток маны, пытаясь рассеять Калибурном чёрную энергию. Это было одним из сильнейших заклинаний Пустоты, заклинание Божественного уровня, Пространственная Молния. С помощью маны конкретное место в пространстве ослаблялось, позволяя призвать сквозь него Пространственную Молнию. Молнию можно было призвать слабую, только такой он на данный момент мог управлять.

“Удар Льва!” Прорычал Лео, вместили всю ману в Калибурн и со всей силы нанес удар в молнию. Столкновение привлекло внимание даже остальных Носителей Сигила и Орочи, на мгновение они остановились, чтобы посмотреть что происходит.

Молния и меч Лео скрестились, борясь друг с другом лишь мгновение, после чего меч Лео пал на землю. Молния поглотила Лео, который на данный момент выглядел чёрным силуэтом на фоне слепящего света молнии, но его силуэт медленно начал таять.

Молния обладала невероятной силой, когда она рассеялась, стало видно, то не только Лео исчез, но в стене и в земле появилась дыра длиной несколько сот метров.

Азраэль почувствовал облегчение, видя, что Лео больше нет, будто один из камней свалился с его плеч. Это значило, что второй Носитель Сигила, король людей Лео Циркус, умер. Рядом с дырой лежал грязный меч. Калибурн, всё, что осталось от Лео.

“Один готов...” Произнёс Азраэль, посмотрев на парившее в воздухе существо. Это был печальный Аббадон, который посмотрел на демона. Поскольку его противник отвлекся, Орочи усмехнулся, и круговой атакой хвостом нанёс удар по Аббадону, тот поднял оба оружия Сигила, пытаясь остановить нападение.

Но он смог лишь немного ослабить удар, как комету его отбросило на ближайšie дома, он пролетел их насквозь и упал на пустую улицу. Через несколько мгновений он с трудом сумел встать на ноги, весь покрытый кровью. “Плохо... Он играет с нами... Он слишком силён...” Аббадон заметил, что дракон явно сдерживается.

Земля задрожала от шагов Орочи, приближающегося к Аббадону. Десятки стрел маны летели в него из лука Сираны, Скрол пыталась попасть в шкуру на затылке. Мира использовала ослабляющую магию, но все они смогли лишь поцарапать дракона. Теперь тело Орочи было покрытой тонкой маной. Его голова со способностями светлой магии светилась, поддерживая защитное заклинание, что позволяло ему не обращать внимания на слабые нападения Носителей Сигила.

“Аббадон, несколько лет назад, я украл усиления для Сигилов, которые доставляли твои ангелы. Подумать только, что из-за заточения с достиг уровня богов. Вскоре для меня даже этой планеты будет мало.”

Аббадон слабо поднялся на ноги, сжав зубы и глядя на Орочи. “Ты, проклятое создание... Боги

поразят тебя на месте.” Он не знал что делать. Он знал, что хотя Орочи и большой, догонит он его легко. “Поразят меня? Ну хорошо, МОГУЧИЕ БОГИ!!! Я ЖДУ, ЧТО ВЫ МЕНЯ ПОРАЗИТЕ!!!”

Все головы дракона посмотрели вверх, Аббадон молчал, хотя трое оставшихся Носителей Сигила постоянно нападали на Орочи. “Хмм? Кажется, твои боги тебя бросили. Но ладно. Ты не умрёшь, я поступлю с тобой также, как с тем идиотом. Ты станешь моей пищей. Не стоит убивать того, кто в течении многих лет будет обеспечивать меня пищей!”

Голова Орочи с природной маной медленно засветилась, после чего та же самая лоза, что окутала Гирона, добралась и до Аббадона. Азраэль заметил приблизившегося Азраэля. “Аббадон...” Азраэль подошёл к ангелу, держа в своей руке Калибурн Лео. “Азраэль... ты... Смотри, что ты наделал... Ты проклял этот мир на разрушение!” Боролся Аббадон, пламенным взглядом глядя на Азраэля.

Азраэль сжал зубы. “Ты сам в этом виноват!! Ты начал ту войну и убил мою жену, а теперь разгребай последствия.” Аббадон поражённо посмотрел на демона и произнёс. “Ты, глупец!!! И всё из-за этого? Все эти годы, причиной было только это?!?! Убили твою жену? Мы не-”

Лоза внезапно засветилась, Аббадон закричал от боли. Его мана была поглощена лозой, после чего на ней появились фрукты, такие же по цвету, как у Гирона, но немного больше. Орочи нахмурился, сорвав фрукт. “Слишком много болтает.” Спокойно проглотил фрукт дракон.

Азраэля не слишком-то обращал на него внимание. Он был слишком поглощён мстью. Демон поднял Калибурн, собираясь нанести смертельный удар поверженному противнику в грудь, но вокруг того образовался щит белого света. “Хух?...” Промолвил Азраэль, посмотрев на Орочи и поняв, что именно он и спас Аббадона.

“Что, чёрт возьми, ты делаешь? Мы заключили сделку!!” Зло прокричал Азраэль. Орочи недовольно на него посмотрел, забирая Сумерки и Урсу из рук бессознательного Аббадона.

“Сделка?... Аббадона ждёт судьба похуже смерти, уверяю тебя. Я выполнил свою часть сделки. Теперь я с тобой рассчитался.”

Азраэль сжал зубы, глядя на дракона покрасневшими от гнева глазами. “Орочи... ты... Вот как собираешься поступить?! Условиями сделки была смерть его и Лео. Я уже убил Лео, остался лишь Аббадон!! Как может душа моей жены упокоиться, если он всё ещё дышит!!”

Видно было, что для Азраэля мсть была действительно важна. На Орочи уже не нападали Носители Сигила, они внимательно наблюдали за противником, пытаясь понять что делать дальше.

“Душа твоей жены? Да какая мне нафиг разница! Я благодарен тебе, ты убил Лео и освободил меня, поэтому я даю тебе выбор, оставь своё оружие Сигила и оружие короля людей и иди отсюда, либо и ты станешь моей пищей.”